

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Радюша Олега Александровича
«Вооружение и кавалерийское снаряжение населения западной части Восточной
Европы (II в. до н. э. — V в. н. э.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.3. Археология

Военное дело играло очень важную роль в материальной и духовной культуре древних народов, поэтому его углубленное изучение зачастую позволяет вплотную подойти к решению многих проблем исторического, общественно-политического и экономического развития различных по своему образу жизни социумов в далеком прошлом, в том числе вопросов этнокультурной истории и хронологии. С этой точки зрения тема диссертационного исследования О. А. Радюша является чрезвычайно актуальной, тем более что до него никто ни в отечественной, ни в зарубежной исторической науке столь детально не проанализировал предметы вооружения и всаднического снаряжения носителей черняховской и киевской археологических культур, а также не предложил достаточно аргументированного решения таких важных вопросов, как генезис категорий и типов оружия и направление культурных влияний в военном деле позднего предримского и римского периодов, а также раннего этапа Великого переселения народов в пределах Восточной Европы и восточной части Барбарикума (т. е. земель к северу от Рейна и Дуная).

Структура диссертации четкая и ясная. Ее текст (т. 1) включает в себя введение, шесть глав, заключение, списки литературы, источников и библиографических сокращений. Приложения (т. 2), представляющие собой необходимые дополнения к текстовой части, охватывают альбом иллюстраций с их списком, пять каталогов находок (А–Д) и список сокращений.

Во «Введении» автором обосновываются цель работы, актуальность темы, задачи, объект, предмет, географические и хронологические рамки

исследования, методология и источниковая база диссертации, ее научная новизна, апробация и практическое значение полученных результатов.

В главе 1 приведены обстоятельные историографические очерки изучения как лесостепных древностей Восточной Европы позднеримского времени, принадлежащих к позднезарубинецкому культурно-хронологическому горизонту и черняховской и киевской культурам, так и предметов вооружения римского периода Восточной Европы и Барбарикума и их типологизации. Следует отметить прекрасное знакомство автора с отечественной и иностранной научной литературой по проблематике его работы (библиография к диссертации насчитывает 1235 наименований использованных публикаций и архивных материалов), что наряду с привлеченной им обширной вещественной источниковой базой (артефактами) создало солидный фундамент для написания диссертации.

В главе 2 речь идет о комплексах боевого снаряжения народов лесостепной и лесной зон Восточной Европы в период, предшествовавший возникновению киевской и черняховской культур, а именно носителей зарубинецкой, липицкой, пшеворской и вельбаркской культур, а также дружинного воинства мутинского круга. Диссертант также рассматривает вопрос о влиянии их оружия и военного дела на племена киевской и черняховской культурных общностей и приходит к убедительному выводу, что оно было весьма значительным.

В главе 3 детально анализируется вооружение носителей культур Юго-Восточной Европы в позднеримское время (III–V вв. н. э.) — лесостепной черняховской и лесной киевской, которое автор подразделяет на оружие ближнего боя (мечи, кинжалы, копья, пики, дротики и топоры), дистанционного боя (лук и стрелы) и защитное снаряжение (щиты, панцири и шлемы). В свою очередь, внутри всей совокупности находок оружия ближнего боя функционально выделяются такие его виды, как рубящее (мечи), режущее (ножи), колющее (кинжалы, копья, пики), рубяще-ударное (топоры), а конструктивно — клинковое (мечи, кинжалы), древковое (копья, пики и дротики) и комбинированное. Все исследуемые предметы наступательного и

защитного вооружения (за исключением панцирей и шлемов, находки которых на памятниках черняховской и киевской культур очень редки) тщательно классифицированы — разделены на группы, типы и варианты.

Глава 4 посвящена находкам всаднического снаряжения и конской узды I–V вв. н. э., которые представлены железными и бронзовыми шпорами, биметаллическими рукоятями нагаек и железными и биметаллическими кольчатыми двусоставными удилами. Важно подчеркнуть, что для шпор (с. 221–259) диссертантом самостоятельно разработана детальная классификация по группам, подгруппам, типам и вариантам.

В главе 5 исследуется вопрос о роли предметов вооружения в структуре погребального обряда черняховской культуры и позднезарубинецко-киевского круга памятников, сопровождаемых вещами, изготовленными в стилистике выемчатых эмалей, в том числе рассмотрены черняховские типы погребений с оружием, этнокультурный состав и статус погребенных.

В главе 6 прослежено развитие вооружения и кавалерийского снаряжения в среде носителей лесных и лесостепных культур западной части Восточной Европы во II в. до н. э. — V в. н. э., а также уделено значительное внимание проблеме военно-политической истории этого региона в середине III — начале V в. н. э.

В разделе «Заключение» подведены итоги проведенного исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения вооружения и военного дела Юго-Восточной Европы в I–V вв. н. э.

Чтобы дать общую оценку диссертации О. А. Радюша, в первую очередь необходимо отметить то новое, что ее автор внес в разработку изучаемой им проблематики. Начну с того, что в своей работе он впервые проанализировал оружие и всадническое снаряжение II в. до н. э. — V в. н. э. в пределах означенного историко-культурного региона в динамике их развития, разработал их типологию и хронологию и выявил прототипы. Для построения типологических рядов и сравнительного изучения различных видов воинской экипировки им были широко и в необходимом объеме использованы классификации оружия, созданные ранее на материалах синхронных культур

Центральной и Западной Европы, Прибалтики и зоны степей. Также автором диссертации предложены открытые типологические схемы, позволяющие в будущем вводить в них предметы вооружения, пока еще не зафиксированные в материалах рассмотренных археологических культур Восточной Европы, но уже известные в синхронных военных древностях германских, кочевых и других соседних народов.

Диссертант подготовил необходимый (в том числе и с методологической точки зрения) экскурс по истории оружия Восточной и Центральной Европы в латенский и раннеримский периоды. В частности, в вооружении носителей зарубинецкой культуры он выделил местный (как преобладающий) и инокультурный компоненты и сделал вывод об отсутствии комплекса оружия, показательного для профессиональных воинов той эпохи. Кроме того, им впервые выделен горизонт могильников мутинского типа, оставленных сравнительно компактной группой воинов-профессионалов дружинного типа, которая не оказала сколько-нибудь существенного влияние на развитие военного дела Восточной Европы. В европейской археологии схожие погребальные памятники сгруппированы в горизонт предримского времени Гроссромштедт (Южная Германия). Впрочем, в восточноевропейском контексте скорее можно предполагать вторжение в бассейн Десны воинских отрядов из бассейна Вислы, где также найдены материалы мутинско-гроссромштедтского круга, а не из Южной Германии.

О. А. Радюшем детально проанализированы комплексы вооружения носителей пшеворской, липицкой и вельбаркской культур, экспансия которых из Центральной Европы в Восточную определила ряд важнейших особенностей черняховской культуры, в том числе военного дела. Изучение же вооружения самих носителей черняховской культуры позволило выявить группы памятников, в погребальных обычаях которых отразились разные традиции, и наметить их смену во времени.

В представленной диссертации впервые дана характеристика дружинной культуры, связанной с позднезарубинецкими и раннекиевскими древностями. Установлен ее всаднический характер и показаны элементы «культуры

престижа», а отсутствие целого ряда показательных видов профессионального вооружения объяснено особенностями накопления культурных остатков и погребального обряда данных археологических культур. В свою очередь, это дает новые перспективы как в понимании процессов формирования и распространения изделий круга восточноевропейских выемчатых эмалей — одного из ярчайших явлений в культуре Восточной Европы римского времени, так и в реконструкции общественного развития некоторых групп раннеславянского населения и событий военно-политической истории на востоке Европы во II–III вв. н. э.

Также О. А. Радюшем собраны воедино немногочисленные пока материалы по воинской экипировке, включая профессиональное оружие и элитное снаряжение, связанные с раннекологичинскими памятниками.

Отдельно следует выделить главу 4, посвященную развитию кавалерийского снаряжения. В виду немногочисленности находок конской узда, происходящих с памятников киевской и черняховской культур, основное внимание диссертант сосредоточил на наиболее массовой категории всаднического снаряжения — шпорах. Тут необходимо подчеркнуть, что именно шпоры во многих культурах, в том числе и древнегерманских, являются маркером принадлежности к военно-дружинной организации. О. А. Радюшем прослежена динамика их развития от предримского времени до начала эпохи Великого переселения народов и выделены основные типологические группы по способу крепления к обуви или обувным ремням. Предложенная типология в целом может рассматриваться в качестве универсальной для широкого круга культур римского времени.

Важно отметить, что автор диссертации, пусть и в краткой форме, рассмотрел исторический контекст развития восточноевропейского военного дела исследуемой эпохи — историю войн восточноевропейских племен с Римом в III–IV вв. н. э. и перемены, произошедшие в то время в военном деле Римской империи.

Таковым представляется мне личный вклад О. А. Радюша в изучение вооружения и военного дела населения лесной и лесостепной зон западной части

Восточной Европы во II в. до н. э. — V в. н. э., т. е. в эпоху от позднего предримского периода до гуннского времени.

Помимо собственно исследовательской составляющей, представленной в первом томе диссертации, хочу особо отметить очень качественное оформление второго тома, содержащего приложения — альбом иллюстраций (включающий 92 полностраничных рисунка артефактов и 32 карты, показывающие географические границы археологических культур и места обнаружения анализируемых находок) и пять каталогов находок в виде таблиц, которые играют чрезвычайно важную роль с точки зрения как визуальной презентации анализируемых вещественных источников, так и предоставления необходимой справочной информации (единственное замечание, скорее пожелание: список иллюстраций было бы логичнее разместить непосредственно перед или сразу же за альбомом, а не в самом конце второго тома).

Само собой разумеется, сказанное выше вовсе не означает, что работа О. А. Радюша свободна от недостатков. Так, во «Введении» (т. 1, с. 18) диссертант анонсирует, что в главе 1 им «рассмотрены письменные источники», однако такого обзора там на самом деле нет, а использованные труды древних писателей лишь фигурируют в «Списке литературы и источников» (т. 1, с. 348).

В своей классификации предметов вооружения ближнего боя по конструктивным признакам диссертант в том числе называет и «комбинированное оружие» (т. 1, с. 109), но никак не разъясняет, что он имеет в виду под этим термином. Читателю остается лишь догадываться, что речь идет о т. н. мечевидных наконечниках копий (т. 1, с. 159).

Далее. Дротики (метательные копья) почему-то помещены в раздел 2 главы 3 «Древковое оружие ближнего боя» (т. 1, с. 162–166), тогда как функционально они явно относятся к оружию дальнего боя, т. е. они должны быть перенесены в разделе 3 той же главы. Конечно же, при определенных обстоятельствах дротики могли использоваться и в рукопашной схватке, однако их главное предназначение все же было поражение неприятеля на расстоянии, пусть и не столь значительном, как при стрельбе из лука.

Говоря в той же главе 3 о защитном снаряжении для корпуса воина, автор по непонятной причине различает кольчуги и панцири — они упоминаются им через запятую (т. 1, с. 215; ср.: т. 2, с. 77), т. е., по сути, как разные виды нательных доспехов, хотя кольчуги на самом деле представляют собой лишь один из типов панцирей. Возможно, правда, что это описка, поскольку далее (т. 1, с. 217) говорится о находках на памятниках черняховской и киевской культур одних лишь фрагментов кольчуг. Думаю, что эти находки следовало бы выделить в тип 1 нательной панцирной защиты, с подразделением их (в случае наличия каких-либо конструктивных отличий) на варианты.

Также, очевидно, надо было поступить и с единственной достоверной находкой шлема из ареала черняховской культуры — знаменитого боевого оголовья из погребения у с. Концешти (т. 1, с. 218, 344; т. 2, рис. 73:А) — выделить его в тип 1, тогда как упомянутые диссертантом обломки решетчатых или пластинчатых шлемов, которые были обнаружены в погребениях XIV могильника Тыргу-Муреш и 21 могильника Лецкань, относящихся к черняховской культуре (т. 1, с. 219, 344; т. 2: рис. 73:Г, Д), включить в тип 2. Иначе получается, что находки панцирей и шлемов позднеримского времени, пусть и весьма немногочисленные, вообще остались в диссертации без типологизации, в отличие от всех других видов вооружения.

На мой взгляд, было бы, наверное, полезным поместить в конце каждой главы краткое резюме выводов из проведенного в ее рамках исследования. Особенно это касается глав 2–5.

В весьма обширном списке научной литературы, использованной диссертантом, имеются, однако, некоторые пробелы. В частности, не использованы следующие, по моему мнению, заслуживающие внимание статьи:

Barriere-Flavy C. Le costume et l'armement du Wisigoth aux Ve et VIe siècles // *Revue des Pyrénées*. 1902. Т. 14. P. 125–45.

Nefedkin A. K. Armour of the Goths in the 3rd — 7th Centuries AD // *Fasciculi Archaeologiae Historicae*. 2006. Fasc. XIX. P. 53–58.

Nefedkin A. K. Weaponry of the Goths of the Mid-3rd to the 7th century AD // *Journal of Roman Military Equipment Studies*. 2008. Vol. 16. P. 147–155.

Добавлю еще, что текст диссертации нуждается в некоторой орфографической и стилистической правке.

Впрочем, высказанные замечания носят в значительной степени рекомендательный характер и ни в коей мере не призваны умалить достоинства представленного диссертационного исследования, а наоборот, преследуют цель поспособствовать более качественной его подготовки к публикации в виде монографии, появление которой, надеюсь, не заставит нас долго ждать.

Резюмируя в целом впечатления о диссертации О. А. Радюша, хочу подчеркнуть, что она представляет собой оригинальное и самостоятельное научное сочинение, впечатляющее по своему территориальному и хронологическому охвату изучаемой темы и квалифицированно подготовленное с методологической точки зрения. Диссертант показал себя эрудированным специалистом, тонко понимающим суть исторических процессов сквозь призму специализированных археологических и этнологических знаний.

Все заявленные в диссертации исследовательские задачи можно считать выполненными в полном объеме и на высоком профессиональном уровне, основанном на всестороннем анализе источниковой базы исследования с использованием всех современных методов интерпретации археологических данных. Выводы и наблюдения, самостоятельно полученные автором, являются ценным вкладом в изучение не только военного дела и военной археологии, но и этнокультурной и политической истории юга Восточной Европы и сопредельных территорий в эпоху от II в. до н. э. до V в. н. э.

Особо отмечу тот факт, что многие артефакты из источниковой базы диссертации О. А. Радюша были добыты в ходе археологических раскопок, проводившихся при активном участии ее автора. Он трудился над диссертацией более 15 лет, опубликовав за это время по ее теме 63 работы, в том числе 10 — в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов кандидатской диссертации. Кроме того, отдельные аспекты и результаты его исследований многократно обсуждались на заседаниях Группы и Отдела археологии эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья Института археологии РАН, проблемном семинаре

Государственного Исторического музея, а также на конференциях и семинарах, проводившихся в Российской Федерации (в Санкт-Петербурге, Старой Ладогe, Москве, Туле, Твери, Курске, Ростове-на-Дону, Уфе и др.) и за ее пределами (в Киеве, Харькове, Минске, Ксантене, Загребе, Эльблонге, Белграде, Виминациуме).

Автореферат содержит основные положения работы и соответствует структуре и содержанию диссертации.

Таким образом, диссертация Олега Александровича Радюша на тему: «Вооружение и кавалерийское снаряжение населения западной части Восточной Европы (II в. до н. э. — V в. н. э.)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология, соответствует всем основным требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям. Она заслуживает самой высокой оценки, а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Старший научный сотрудник Отдела археологии
Центральной Азии и Кавказа Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Институт истории материальной культуры
Российской академии наук,
кандидат исторических наук

27.04.2022

В. П. Никоноров

В. П. Никоноров

191186 Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18, Литера А
Телефон: +7 (812) 571-50-92
WWW: <https://www.archeo.ru> admin@archeo.ru
E-mail: vpnikonorov@mail.ru

